

Чжэнь Вэньцзюнь стояла спиной к Вэй Тинсюй. Горячий пар оседал на её лице, делая его ещё более румяным и пылающим.

Как бы Вэй Тинсюй ни говорила о прошлом, ей было нечего возразить. Самое большое неудобство чужой личины состояло в том, чтобы выдавать себя за другого. Оставалось лишь отговариваться тем, что времена изменились.

- Но сейчас мы ведь обе уже выросли, не так ли?

Рука Вэй Тинсюй скользнула по руке Чжэнь Вэньцзюнь к её плечу. Не обращая внимания на её слова, она продолжила:

- У меня слабые ноги... сестрица, не поддержишь меня?

Рука, крепко прикрывавшая грудь, дрогнула. Как могла Чжэнь Вэньцзюнь отказать в такой простой просьбе?

Но, поразмыслив, она подумала: что плохого в том, что Вэй Тинсюй к ней близка? Сколько людей мечтали оказаться рядом с ней, готовы были поставить на кон жизнь, и всё же не смогли. Разве можно позволить такой мелочи, как смущение, стать препятствием?

Чжэнь Вэньцзюнь медленно обернулась. Сидевшая у края бассейна в клубах пара Вэй Тинсюй казалась призрачной, словно во сне и её было трудно разглядеть отчётливо.

Вэй Тинсюй положила руки на плечи Чжэнь Вэньцзюнь и с трудом сдвинула тело к краю, всецело доверяясь тому, что та её поймает. В тот миг, когда её тело уже готово было соскользнуть вниз, Чжэнь Вэньцзюнь поспешно разжала руки, всё это время прикрывавшие её грудь, и, раскинув их, подхватила её за талию, крепко и надёжно прижав к себе.

Два мягких, пылающих тела, разделённые лишь тонкой одеждой, соприкоснулись, груди прижались друг к другу и непроизвольно соприкоснулись. Чжэнь Вэньцзюнь почувствовала, как будто её сердце стиснули - и неловкость, и странное онемение разом. Переплетённые мягкие изгибы постепенно раскрывали беззащитную нежность, ощущение было странным, и тело откликнулось на него неожиданным образом, отчего в душе она тайком застонала.

Чтобы удержать равновесие, Вэй Тинсюй вместо поддержки обвила руками шею Чжэнь Вэньцзюнь и медленно соскользнула в горячий источник, аккуратно усевшись.

- Спасибо, - кончики волос Вэй Тинсюй плавали в воде, она подняла руку, чтобы расстегнуть застёжку одежды. Чжэнь Вэньцзюнь сдержанно отвела взгляд и медленно отплыла в сторону. Она решила проплыть туда и обратно, затем подобрать одежду и уйти, чтобы не показаться слишком навязчивой или мелочной.

- Сестрица, у тебя, оказывается, немалая сила, - сказала Вэй Тинсюй, кладя пропитанную водой одежду на берег.

- Раньше я жила в горах с отцом и всё время рубила дрова да готовила. Потом, когда пошла к приёмному отцу, тоже занималась в основном тяжёлой работой. Других навыков особо не освоила, но сила всегда при мне, - Чжэнь Вэньцзюнь заметила, что теперь ей уже легко даётся ложь.

Позади послышался плеск воды. Чжэнь Вэньцзюнь удивлённо повернула голову и тихо произнесла: «Хм?»

Поняв её недоумение, Вэй Тинсюй вытянула длинные руки вперёд, затем плавно развела их в стороны и свободно поплыла:

– Ты, наверное, удивляешься, как я могу плыть, если мои ноги искалечены. Ходить я не могу, обычно передвигаюсь на четырёхколёсном кресле или с помощью Сяохуа. Только в воде я могу сама выбирать направление. Линби добавила в купель немного морской соли, это не только отбеливает и смягчает кожу, но и увеличивает плавучесть, так что мне легче держаться на воде. Но без ног всё равно не хватает силы, максимум могу проплыть один отрезок. Когда ноги только отказали, я не желала сдаваться и упрямо хотела заплыть дальше своими силами. В итоге наглоталась воды и едва не утонула, к счастью, Сяохуа вовремя вытащила меня.

Сяохуа.

Лишь после этих слов Чжэнь Вэньцзюнь вспомнила: Сяохуа ушла. Пусть где-то в тени и были скрытые телохранители, но разве осмелятся они подглядывать во время купания?

Выходит, сейчас в этом тихом горячем бассейне только они вдвоём.

Одна мысль молнией вспыхнула в голове Чжэнь Вэньцзюнь.

Вэй Тинсюй доплыла до противоположного края источника, упёрлась руками о бортик. Её длинные, насквозь мокрые волосы прилипли к выступающим лопаткам. Хрупкое тело было совершенно беззащитно.

Это подходящий момент, чтобы её убить.

Как только зародилась мысль об убийстве, сердце Чжэнь Вэньцзюнь бешено заколотилось.

Во время купания рядом с Вэй Тинсюй не было защитников, а Чжэнь Вэньцзюнь и сама не ожидала, что представится такая возможность. Лезвие «Золотой цикады» лежало в поясе на берегу, иначе она могла бы бесшумно подплыть и одним движением перерезать ей горло. Впрочем, даже без лезвия она могла убить Вэй Тинсюй голыми руками. С её слабым телом, стоило лишь прижать голову к воде, и Чжэнь Вэньцзюнь была уверена, что та не успеет даже вскрикнуть, как утонет.

Осторожно ступая по дну бассейна, Чжэнь Вэньцзюнь, не моргая, направилась к Вэй Тинсюй. За прошедший год приёмы тёмной стратегии и скрытого искусства, которым учил её Цзян Даочжан, уже врезались в самую суть её существа. Теперь она могла притворяться кроткой и послушной, а в следующий миг обернуться опасной убийцей.

Когда она оказалась всего в трёх шагах от Вэй Тинсюй, уже подняв руку, чтобы дотянуться до шеи своей жертвы, та внезапно пошевелила плечами, словно у неё на затылке были глаза. Это так поразило её, что она остановилась.

– Ты видишь этот шрам у меня на шее? – спросила Вэй Тинсюй, не оборачиваясь, и потрогала ярко-красную от пара рану. – За эти годы меня хотели убить почти тысяча человек, но никому это не удалось. Все они отправились к владыке ада раньше меня. Знаешь почему?

У Чжэнь Вэньцзюнь пересохло в горле. Она опустила руку, отступила на шаг и хрипло ответила:

– Потому что сестрица очень сильна.

Вэй Тинсюй улыбнулась и сказала:

- Знаешь ли ты, зачем я так старательно выращиваю этот густой лес во дворе? Ты видишь только пышную листву и ветви, но знаешь ли ты, сколько потайных постов охраны скрывается в этой чаще? Где бы я ни находилась: на прогулке, в комнате или даже принимая ванну мои люди всегда рядом. Если кто-то задумает воспользоваться моментом, чтобы навредить мне, он сильно просчитается.

Глаза Чжэнь Вэньцзюнь забегали, и даже в горячей воде ей стало холодно.

- Ах да, помнишь ли ты мой подарок «Баоло Ваньсян»? У меня есть близкая подруга, которая с детства увлекается созданием хитроумных механизмов. Именно она создала эту вещицу. Она знала, что у меня есть дела в городе Таоцзюнь, и часто я останавливаюсь здесь на короткое время. Однажды она побывала в этом дворе и ради моей безопасности установила здесь множество ловушек и механизмов, например, в этом горячем источнике...

Вэй Тинсюй перевела руку с шеи на ничем не примечательный камень у края бассейна:

- Этот камень выглядит обычным, но если я слегка нажму на него, то, кроме маленького участка под моими ногами, где можно укрыться, со дна бассейна во всех остальных местах одновременно вылетят тысячи стрел!

Сердце Чжэнь Вэньцзюнь ёкнуло, и она чуть не поскользнулась и не упала в воду.

Вэй Тинсюй обернулась. Её чёрные как смоль волосы ниспадали на загадочное лицо, а красные губы и белые зубы делали её похожей на жуткую женщину-демона. Уголки её рта приподнялись, и она понизила голос, словно нашептывая, каждое слово проникало в душу Чжэнь Вэньцзюнь:

- Те, кто замыслил против меня недоброе, даже не успеют понять, что произошло, как будут пронзены стрелами.

Горячий пар клубился между ними, а Чжэнь Вэньцзюнь застыла, словно окаменевшая статуя, не двигаясь долгое время.

Вэй Тинсюй рассмеялась, проплывая мимо неё, и её волосы скользнули по её руке:

- Сестрица Вэньцзюнь, не беспокойся. Ты мой благодетель, а не враг.

В этот момент Чжэнь Вэньцзюнь заставила себя успокоиться и с натянутой улыбкой произнесла:

- Сестрица, ты слишком много думаешь. Я просто увидела, что у тебя болит спина, и хотела сделать тебе массаж. Что ж, тогда я пойду.

Не заботясь о том, поверит ли ей собеседник, Чжэнь Вэньцзюнь подплыла к берегу, выпрыгнула из воды с громким плеском и, схватив одежду, быстро завернулась в неё.

- Сестрица, можешь продолжать купаться, я подожду тебя снаружи. Когда закончишь, просто скажи мне, и я приду... помочь тебе выйти.

Сзади раздался голос Вэй Тинсюй:

- Не нужно. Ты тоже иди и ложись отдыхать пораньше, скоро вернётся Сяохуа.

- Тогда я уйду. Сестрица, отдыхай как следует.

- Угу.

Чжэнь Вэньцзюнь, ступая босыми ногами по тёплому камню, быстро зашагала вперёд. С её одежды непрерывно стекала вода, оставляя на сухой земле цепочку влажных следов и лужиц.

После выхода из горячего источника холодный ночной воздух проник в её голову, развеяв большую часть страха и сырости, и только тогда она остановилась.

Она пошевелила замёрзшими пальцами ног, прислушиваясь к шелесту листьев на ветру. Подняв голову и взглянув на густой лес вокруг, она почувствовала, будто бесчисленные глаза следят за ней, отчего по всему телу побежали мурашки.

Была ли это просто демонстрация силы со стороны Вэй Тинсюй после того, как она обнаружила слежку? Нет, Вэй Тинсюй осмелилась жить в таком дворе с ослабленной охраной не только из-за Сяохуа и тайной стражи: целый двор хитроумных механизмов защищал её, и это действительно имело смысл. Всё, что она говорила ранее, явно указывало на то, что она заметила её приближение.

Чжэнь Вэньцзюнь когда-то училась у Цзян Даочжана искусству скрытного убийства, она могла двигаться так тихо, что даже самые бдительные хищные птицы не смогли бы заметить её присутствие. Но Вэй Тинсюй оказалась настолько внимательной и проницательной.

Вернувшись в комнату и закрыв дверь, убедившись, что в помещении никого, кроме неё, нет, она наконец позволила себе немного расслабиться. Забравшись в постель, она плотно укуталась в одеяло, дрожа и пытаясь избавиться от всего напряжения и страха, сковывавших её тело.

Мама, что же делать? Я, наверное, не смогу справиться с этой женщиной. Я не смогу её убить... она намного сильнее меня.

Если я бессильна... если не смогу спасти тебя... ты будешь винить меня?

Чжэнь Вэньцзюнь зарылась лицом в одеяло и долго плакала в одиночестве. Внезапно она откинула одеяло, вскочила и начала есть принесённые ранее Линби угощения, запивая их большим количеством вина. Затем она выполнила комплекс упражнений, которому её научила мама, вытерла покрасневший нос, и её тело наконец согрелось, а мысли прояснились.

Успокойся, не бойся.

Мама всегда учила её не сдаваться на полпути. В мире нет тупиковых ситуаций, и чем опаснее положение, тем более важно сохранять спокойствие.

Если Вэй Тинсюй так искусна и глубоко понимает ситуацию, нужно использовать свой ум и избегать прямого столкновения. Цзян Даочжан учил её, что, проникая в стан врага и сталкиваясь с противником, который в сто раз сильнее, нужно действовать хитростью. Нужно прогнуться, чтобы потом подняться ещё выше.

Вэй Тинсюй подобна младенцу в тяжёлых доспехах. Её механизмы, тайные стражи и неотступно следующая за ней Сяохуа всё это её доспехи. Если удастся постепенно снять эти доспехи, убить её будет несложно. Но как это сделать? Конечно, нужно заставить её использовать себя, стать её правой и левой рукой, самым близким и доверенным человеком.

Чжэнь Вэньцзюнь пристально смотрела на ночное небо, отражающееся в «Баоло Ваньсян», быстро размышляя: чтобы приблизиться к Вэй Тинсюй, нужно искренне служить ей, показать свои способности. Для тех, кто борется в смутные времена, важнее всего те, кто может принести наибольшую выгоду. Именно таких людей они оставляют рядом с собой.

Для Чжэнь Вэньцзюнь самым сложным было не отсутствие способностей, а нехватка времени.

Вэй Тинсюй, прежде чем использовать кого-то, долго наблюдает за человеком. Она не доверяет легко.

Именно времени не хватало Чжэнь Вэньцзюнь.

Она потеряла связь с семьёй Се. Если не сможет передать новости о своём положении рядом с Вэй Тинсюй, её мать окажется в опасности.

А-Цзяо, изменившая внешность, говорила ей, что семья Се установит тайный пост в городе Таоцзюнь. Как только она окажется рядом с Вэй Тинсюй, нужно будет найти этот пост и передать сообщение семье Се. Тогда они спланируют следующий шаг.

Но у этого поста есть срок действия 15 дней. Если за это время она не сможет связаться с людьми семьи Се, они решат, что А-Лай мертва, а значит, мама тоже не выживет.

Прошло уже два дня из пятнадцати. Хотя она могла свободно передвигаться, Линби неотступно следовала за ней, поэтому любая попытка связаться с постом будет обнаружена.

Нужно придумать надёжный способ.

<http://bllate.org/book/17227/1616939>